

пересмотра уже принятых решений. Так, по данным фонда «Общественное мнение», число сторонников смертной казни постепенно снижается, однако на 2015 г. доля таких граждан составила 60 %.

Поэтому четвертой предпосылкой внесения в текст УК РФ положений, определяющих особый статус сотрудников правоохранительных органов, является объективная потребность государства. Поскольку особенности общественного сознания не всегда соответствуют объективной потребности, понимание соответствующей необходимости происходит лишь на уровне государственного механизма. Государство в целях самосохранения заинтересовано в защите собственных представителей. Воспроизведение в УК РФ 1996 г. в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности признака сотрудника правоохранительного органа как специального потерпевшего было вызвано: 1) необходимостью укрепления авторитета представителей государственной власти, 2) сложившейся более чем полувековой законодательной традицией, 3) значительным числом посягательств на сотрудников правоохранительных органов. По данным РИА «Новости», только в течение 2015 г. и только в системе МВД РФ при исполнении служебных обязанностей погибли более 100 сотрудников.

Таким образом, влияние указанных обстоятельств на принятие законодательного решения о дифференциации ответственности за посягательства на сотрудника правоохранительного органа имеет свои особенности. Требование об учете специфики общественного сознания замещалось объективной потребностью. В этом смысле решение о появлении в уголовном законе сотрудника правоохранительного органа в качестве специального потерпевшего было вызвано более объективными предпосылками, связанными с необходимостью его усиленной защиты, нежели сопряжено с соответствующим социальным запросом. Именно государственная потребность явилась здесь главным правообразующим фактором, доминирующим над общественным сознанием.

УДК 343.541

В.В. Стальбовский

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕДОФИЛИИ И ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ

О взаимосвязи и проблемах педофилии и развития нелегального бизнеса, связанного с детской порнографией, заговорили в США в конце 1970-х гг. С того момента на первый взгляд двум разным по сути и содержанию девиантным отклонениям стали уделять особое внимание. Объясняется это тем, что данные проблемы обычно порождают друг друга.

Для того чтобы глубже понять рассматриваемые явления, необходимо последовательно рассмотреть тезисы, раскрыть факты и предположения, достаточно важные, позволяющие объективно оценить проблему педофилии и порнографии во взаимосвязи.

Анализ научных взглядов о взаимосвязи, детерминации проблем сексуальной этики в рассматриваемых категориях позволяет прийти к выводу о том, что изготовление и распространение с помощью информационных инструментов материалов порнографического характера можно рассматривать в трех аспектах: детерминанту совершения преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности (ст. 166–170 УК), способ совершения преступлений против общественной нравственности (ст. 343, 343¹ УК), нарушение уголовно-правовой защиты неприкосновенности частной жизни (ст. 188 УК).

Глобальное и динамичное увеличение числа пользователей интернета позволяет расширить диапазон преступной направленности на данных пользователей и предоставить возможность участия в индивидуальной или организованной преступной деятельности.

Ввиду отсутствия границ в интернете совершаются международные организованные преступления. Виртуальное информационное пространство перенасыщено материалами порнографического содержания с несовершеннолетними. Ежедневно сотни подобных сайтов и форумов блокируются, но появляются новые.

Значительное количество преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних совершается лицами, активно пользующимися средствами телекоммуникации. Именно просмотр порнографических фильмов и изображений с детьми, по мнению психологов и сексопатологов, может стать обстоятельством, подтолкнувшим педофила к подготовительным преступным действиям на различных сайтах, форумах и чатах для поиска очередной жертвы преступного умысла. Тем самым суть порнографии можно раскрыть с позиции фактора, способствующего совершению преступлений сексуального характера и обостряющего внешнее психологическое состояние преступных индивидов, которое, вероятнее всего, будет законченным преступлением.

Кроме того, распространение в интернете порнографической информации, содержащей изображение конкретного лица, в рамках совокупности преступлений может быть связано с нарушением неприкосновенности его частной жизни (ст. 188 УК). Приведем пример. И. при помощи мобильного телефона с выходом в интернет на сайте www.d***.net обнаружил фотографии знакомой несовершеннолетней М. в обнаженном виде. На почве неприязненных отношений с М. он скопировал указанные фотографии и разместил их без согласия М. в интернете на трех страницах социальной сети «ВКонтакте». Действия И. квалифицируются по ч. 2 ст. 188 и ч. 2 ст. 343¹ УК.

По мнению А.В. Польшакова, лиц, занимающихся изготовлением (вовлечением) или оборотом порнографических изображений несовершеннолетних с помощью интернета или локальных сетей регионального значения, можно разделить на две основные категории: имеющих психологические отклонения в сфере сексуальных взаимоотношений (лица, склонные к совершению преступлений педофилической направленности) и корыстно заинтересованных.

Российские ученые высказывают мнения об объединении указанных выше преступлений в единую криминалистическую группу и предлагают условно назвать ее «порно-сексуальные киберпреступления». С учетом темпов информатизации обще-

ства и глобального использования интернета во всех сферах жизни общества вопрос о создании в Уголовном кодексе специального блока статей, предусматривающих преступления, совершаемые в киберсфере, будет гиперактуальным.

С использованием детей для порно съемок неразрывно связана педофилия. Рост одного вида преступлений способствует росту другого, о чем свидетельствуют статистические данные.

Противодействие рассматриваемым преступлениям как один из аспектов обеспечения национальной безопасности должно вестись комплексно и неразрывно, охватывая весь диапазон противоправной сексуальной направленности преступных субъектов. При акценте на борьбе с одним определенным видом преступлений в рассматриваемой сфере эффективность такого противодействия значительно уменьшается.

УДК 159.9.07:37.035:340.114.5

В.Г. Стуканов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Социальная профилактика правонарушений предусматривает не только устранение причин и условий преступности, но и правовое воспитание членов общества, направленное на формирование определенных свойств и качеств личности, которые образуют правосознание и выступают внутренней предпосылкой правомерного поведения человека в различных сферах жизнедеятельности, регулируемых нормами права.

Принимаемые государством меры по социальной профилактике правонарушений и правовому воспитанию граждан приносят положительные результаты. Так, начиная с 2006 г. наблюдается существенный спад преступности и стабилизация криминогенной обстановки в стране. Уровень зарегистрированной преступности в стране снизился более чем в 2 раза, однако восприятие населением преступности как постоянно растущей и неконтролируемой остается. По результатам проведенного нами исследования 60,6 % опрошенных (всего было опрошено 1 206 человек) считают, что в обществе совершается много преступлений. В Республике Беларусь высокий по европейским меркам процент раскрываемости преступлений (68,8 % в 2016 г.), реализуется принцип неотвратимости наказания. Вместе с тем в общественном правосознании сформирован негативный стереотип, что большинство преступников избегают наказания. Так, лишь 20 % опрошенных считают, что виновные будут изобличены и наказаны. Одна из серьезных медико-социальных угроз – рост потребления наркотиков и зависимость от них. Таким образом, одной из задач правового воспитания является формирование общественного мнения о том, что преступность находится под контролем органов правопорядка, интенсивность борьбы с преступностью никогда не ослабевает, а также представлений о реальной реализации в стране принципа неотвратимости наказания.

Отношение населения к правоохранительным органам, в первую очередь к милиции и суду, является одним из основных элементов правосознания, детерминирующих социально-правовое поведение людей. При этом характер этих отношений определяет уровень правовой активности граждан в поддержании правопорядка. Социологические опросы, проводимые МВД, свидетельствуют о высоком уровне доверия к милиции (65,2 % в 2016 г.). Результаты нашего исследования, основанные на методе контент-анализа интернет-ресурсов, а также фокус-группах, свидетельствуют, что в общественном правосознании в отношении органов правопорядка, в первую очередь милиции, сложились отрицательные стереотипы. Так, большинство респондентов (80 %) считают, что в милиции работают «непрофессионалы», которые постоянно нарушают законодательство (63 %). Доверяют милиции лишь 25,6 % граждан. Отрицательное отношение к милиции продуцирует негативную оценку криминогенной ситуации в стране, а также нежелание принимать участие в оказании помощи милиции в поддержании общественного порядка и раскрытии преступлений. В этой связи важнейшей задачей государства является формирование адекватного отношения к милиции и повышение доверия ко всей правоохранительной системе.

В последние десятилетия все больше возрастает роль информации в осуществлении социального влияния на людей: информация становится доминирующим средством формирования общественного мнения и настроений. Доминирующим источником информации является интернет – здесь особое место начинают занимать социальные сети, которые из средства общения и обмена информацией трансформировались в средство организованного распространения деструктивной информации. Интернет становится анонимной площадкой для совершения преступлений. Так, до настоящего времени во всем мире, в том числе и в нашей стране, Tor Browser используется для незаконных сделок по купле-продаже запрещенных к легальному обороту предметов (наркотики, оружие, предметы антиквариата и пр.), занятия проституцией, распространения детской порнографии и т. д. В этой связи одним из средств правового воспитания и формирования правосознания личности является целенаправленная информационная деятельность уполномоченных государственных органов, средств массовой информации, учреждений образования в рамках образовательного процесса и др. Данная деятельность, направленная на решение психолого-педагогических задач, становится важнейшим инструментом формирования устойчивых свойств и качеств личности, которые обуславливают направленность социально-правового поведения человека, его моральную и антикриминальную устойчивость.

В настоящее время особая роль в социальной профилактике правонарушений и правовом воспитании подрастающего поколения отводится системе образования. Отдельные нравственно-правовые темы включены в учебные программы дошкольного, а также общего среднего образования (предметы «Основы безопасности жизнедеятельности» для 2–9 классов и «Обществоведение» для 9–11 классов). Однако учебный материал имеет констатирующий характер с изложением выдержек из нормативных правовых актов, часто сведения изложены сложным научным языком, формулировки, понятия и определения сложны для восприятия, почти отсутствуют образные примеры и сравнения. В целом для учебных пособий по общество-